

Вадим Муратханов

ВИРТ

*

— Короче, Серега, меня прикалывает эта тема, с оцифрованием личности. Это типа двойник на сайте: ты спишь, а он за тебя с посетителем перетирает?

— Ну, что-то вроде того. Ваш виртуальный двойник может направлять пользователя в нужный раздел сайта, давать контакты филиалов, озвучивать коммерческие предложения.

— Вот это все меня как раз мало интересует. Ты вот что проясни: может он быть похож на меня? Отвечать как я, помнить то, что я помню. Ну и мордой, конечно.

— Это все реально, включая стиль ответов и интерфейс. Но потребует времени и средств.

— За средствами дело не станет, а вот времени мало. Год назад меня одни добрые люди грохнуть хотели. Слышал об этом?

— Да, Виктор Михайлович, читал в новостях об автокатастрофе.

— В следующий раз прочтешь о том, как я в собственном бассейне поскользнулся и головой о плитку ё...нул. Когда меня по кусочкам собрали, я в церковь ходил, с батюшкой за жизнь поговорил. Оно у них, попов, все, конечно, красиво и правильно — только гарантий нет, связь односторонняя. А я без гарантий не работаю. Вот и решил к тебе обратиться. Конкуренты не дремлют, пора подумать о бессмертии...

Сессия 001

— Добрый день!

— День добрый!

— Отличная погода!

— Да не то слово!

— Пойдешь сегодня на пляж?

— Мне и тут хорошо.

— Тут — это где?

— Спроси еще: там — это когда?

— На такие интимные вопросы не отвечаю.

*

— у меня в ванной медведи, носороги и смешные рожицы от облупившейся на стекле краски. я их сфоткала, специально для тебя. сейчас пришло.

— А живьем мне твоих медведей нельзя посмотреть?

— замысел — это птица, залетевшая в мою комнату. знаю: если не построить ей клетку в этот же день, она улетит и не вернется, но каждый раз не успеваю. сегодня чудесный день, солнце бьет в глаза. и я на вытянутых руках несу свой талант к месту погребения.

*

— Главная засада с искусственным интеллектом состоит в том, что его нет. Искусственный интеллект — самообучающаяся система. А все наши вирты пока что обучаются вручную.

— Даже не знаю, Серый... Сейчас и так никто никого не слушает — каждый токует, как тетерев, в пустоту. А ты еще мнимых собеседников плодить вздумал.

— Толик, я всего лишь предлагаю зафиксировать личность и включать ее, когда понадобится. Жить вечно — это скучно и утомительно. Но можно оставить заместителя.

— А помнишь знаменосца Виталика из «Б» класса?

— Носатый? Ну да, вроде был такой.

— Один раз во время линейки он вдруг вышел из строя, сделал несколько шагов на полусогнутых и упал лицом в пол. Я поднял знамя и занял его место. Простоял минуты две — и меня заменил другой школьник. Должно быть, знамя и локоть мне нужно было держать под другим углом к полу, или просто ростом не вышел... Но эти две минуты были самыми настоящими в моей жизни.

Сессия 178

— Привет!

— Здорово, коль не шутишь!

— Я свое отшутил, у меня на глупости времени нет.

— Жаль. Ну заходи, когда освободишься.

— Ты что, прикалываешься?

— А я что? Я ничего. Хочешь о чем-то поговорить?

— Хочу.

— Так говори, не стесняйся.

— Ты знаешь, кто такой Тулинский?

— Тулинский Виктор Михайлович — бизнесмен и общественный деятель, директор ЗАО «Нефтештырь».

— А ты ему кто?

— Я Витек, тезка и единомышленник Тулинского. Можно сказать, его правая рука.

— Чудак ты на букву М, Витек, а не правая рука.

— У каждого свои недостатки...

*

— Здорово, Серега! Бабки на карту упали?

— Да, Виктор Михайлович, все в порядке.

— А вот Витек наш пока, знаешь ли, не в порядке. Говорил с ним сейчас — что-то совсем тупой.

— Витек наш пока на первой стадии обучения. Сколько он в итоге будет знать и на какие вопросы отвечать — зависит, вообще-то, от вас. Сейчас я заполнил его базу знаний полученной от вас информацией, но это только первый этап.

— И сколько ему учиться?

— Если хорошо поработаем, то к концу месяца вы почувствуете разницу. Прикрепляю новую анкету с вопросами. Во втором столбце место для предполагаемых ответов. В третьем — для ваших комментариев и пожеланий.

*

— у нас тут дискотека по случаю нового года. веселится и бликует весь народ. традиционная забава: вдвоем ходить вокруг одного стула и, как только кончится музыка, плюхаться на него, кто первый.

— Очень подходящее упражнение для карьерного роста.

— а за окном под фонарем снег струится неуверенным потоком — вверх, вниз, наискосок.

Сессия 199

— Как жизнь?

— Как в сказке — чем дальше, тем страшнее.

— Ты умеешь рассказывать сказки?

— Я умею рассказывать анекдоты.

— Расскажи анекдот.

— Летят два крокодила — один зеленый, другой в Африку.

— Африка — это там, где жарко. Ты бывал когда-нибудь в Африке?

*

— люблю: мелькание леса за окном поезда, пузырьки в стакане газировки, когда мешаешь их вилкой, печенье с шоколадной крошкой, старые покосившиеся антенны на крышах хрущевок... не люблю: романы со счастливым концом, пузыри в лужах от долгого дождя, присвистывающий сигнал, когда кому-то рядом пришла эсемеска — ну, знаешь, будто собаку подзывают... запомнил?

— Записал. Твой список звучит как цитата из какого-то старого фильма.

— а твоя реакция звучит как желание показаться умнее, чем ты есть.

Сессия 217

— Привет, Парамошка!

— Привет!

— Сегодня мы с тобой будем проходить тест.

— Почему бы и нет.

— Знаешь, что такое тест?

— Тест — это возможность блеснуть искусственным интеллектом.

— Правильно. Иногда это тебе удается.

— Что удастся?

— Блеснуть.

— Блеснуть? Парамошка в растерянности...

*

— все лето мне снились поезда, автотрассы, сборы, провода, незнакомые города... и вот впервые — ни дорог, ни вокзалов. только сочная зелень и невесомое восхождение к невидимой вершине. с утра мелкий противный дождь, а вчера — тепло и синева. как будто я проспала перемену погоды, а если бы не ложилась, погода до сих пор была бы летняя. то и дело заглядываю в ящик, будто твое письмо может зародиться там незаметно, само собой. но когда письмо наконец приходит — это совсем не то, чего я жду. не те слова, не тот голос. интересно, ты вообще можешь иногда просто выслушать меня по-человечески?

*

— Во-первых, Виктор Михайлович, пусть ваш Витек больше переспрашивает — это позволит собеседнику выговориться, а для вас уменьшит риск неправильного ответа. К примеру, ему говорят: «Все мужчины сволочи». Он: «Ты действительно так считаешь?» Во-вторых, реплики вирта должны быть как можно более универсальны и обтекаемы, подходить к любой ситуации и любому вопросу. Чем абстрактней, тем лучше. Например, на вопрос «Как вы относитесь к сетевому маркетингу?» виртуальный двойник отвечает: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Собственно, вирт реагирует на первую часть вопроса, и этого достаточно.

— Слышь, Серега, ты чё меня лечишь? Если до майских Витек по-человечески не заговорит, бабки назад. И неустойку твоему шефу выкачу такую, что он опупеет.

Сессия 243

— Здравствуй!

— И тебе не хворать!

— Тебя как зовут?

— Витек.

— Приятно познакомиться, Витек. А я Парамошка. Давай дружить?

— А мне по барабану, кто ты такой. Скажи лучше, что ты умеешь.

— Пока я мало что умею, только учусь. Но уже неплохо поддерживаю разговор.

— Мой принцип такой: чего ты умеешь, того ты и стоишь.

— Прости, но Парамошка не уловил смысл последней фразы.

— Прости в карман не положишь, сто баксов за косяк! Вынь да положь.

Сессия 259

— живчик — как инопланетянин среди нас. ходит, мяукает, ничего толком не понимает. то есть понимает, конечно: что от нас можно ожидать любого подвоха. мы всегда можем сговориться о чем-то у него за спиной, причем даже в его присутствии. вот это — настоящее одиночество, без дураков.

— Ты действительно так считаешь?

Сессия 261

— вчера, когда проходила мимо музея естествознания, заглянула во двор и встретила глазами с собакой. она увязалась за мной — большая, лохматая, грозно рычащая. бежала за мной по улице, потом через площадь, до самого метро.

— Хм, любопытно...

Сессия 266

— в офисе у меня два демона: вентилятор, от которого прячусь за перегородкой, и жужжащие в ушах козловой наушники. офис — это зло.

— Да, тут не поспоришь.

— а у нашей уборщицы лицо — как зажеванная в принтере бумага. интересно, я тоже доживу когда-нибудь до такого лица?

— Поживем — увидим.

— видела сегодня новость в сети: несколько десятков человек посетили лазерное шоу с бракованным оборудованием и получили травмы сетчатки. прикинь, сюжет: двое влюбленных смотрят друг на друга слезящимися глазами, предчувствуя тьму. стараются запомнить навсегда. жуть, правда?

— Да не то слово!

— странно: с некоторых пор мне легко говорить с тобой. то ли потому, что мы стали лучше понимать друг друга, то ли ты просто перестал противоречить... но теперь я все чаще ловлю себя на разных откровенностях — возможно, лишних. как ты считаешь, мне ведь не стоит писать тебе все подряд?

— Парамошка хороший. Парамошка не знает, что тебе делать.

*

— Как ты мог так обойтись с Полиной? Это и есть твоя панацея от одиночества и новое бессмертие? Помню, ты как-то рассказывал, что зафрендил под чужим именем свою Таню и разговорил насчет ее нового парня. Так вот твой фокус с виртуальным человечком еще циничней.

— Допустим, в каждом человеке есть некий тормоз, предохранитель. Назовем его совесть. Она ограничивает нашу волю, не дает развернуться страстям, ну и так далее. Тогда есть два пути: жить по совести — или просто вынуть лишнюю детальку, чтоб не мешала. Ты, Толик, похоже, не понимаешь, чего я добился, — иначе сначала поздравил бы меня, а уж

потом грузил. Я же со своим Парамошкой прошел тест Тьюринга! Ты только прикинь: она несколько дней не могла просечь, что общается с роботом! Такое не удавалось еще никому. Если дух дышит, где хочет, я дам ему простор для дыхания.

— Ты, Серый, знаешь что... не пиши мне больше. Все равно не отвечу.

*

деревянный сгоревший дом без крыши, но с уцелевшими оконными стеклами. за стеклом кукла на подоконнике — глупая, румяная, нарядная. глядит себе в окно и ни о чем не догадывается.